

Она пришла на остановку заблаговременно. Автобус будет не раньше чем через полчаса. Тридцать минут в жизни человека — не так уж много. К тому же она привыкла ждать. Она думала о том, что приготовить на обед. И о своей внешности. Она старалась следить за собой.

Но ей не суждено было дождаться автобуса. Ей осталось жить только двадцать семь минут.

Что сказать о ее внешности? Стоит на обочине женщина лет сорока, довольно высокая, крепкая, прямые ноги, широкие бедра; полнеющая, что она всячески старается скрыть. Одежда диктовалась модой даже в ущерб удобству. В этот ветреный осенний день на ней было длинное, расклешенное ярко-зеленое пальто, нейлоновые чулки, коричневые лакированные сапожки на платформе. На левом плече висела квадратная сумочка с большим латунным замком — тоже коричневая, как и замшевые перчатки. Светлые волосы опрыснуты лаком, на лицо умело наложена косметика.

Она заметила машину лишь после того, как та остановилась.

— Подвезти? — спросил водитель.

— Ага... — Она словно растерялась. — Подвезти. Не рассчитывала тебя встретить. Собиралась ехать на автобусе.

— Я знал, что застану тебя здесь, — объяснил он. — И мне по пути. Ну, живей.

Живей... Сколько секунд понадобилось ей, чтобы занять место рядом с водителем? Живей... Он с места развил большую скорость.

Она держала сумочку на коленях — чуть настороженная, удивленная, слегка озадаченная. Поглядела на водителя, но его внимание как будто было сосредоточено на дороге.

Он свернул с шоссе направо. Почти сразу последовал еще один поворот, потом еще. Дорога становилась все хуже.

— Ты что задумал? — Она испуганно хихикнула.

— Дело есть.

— Где?

— Здесь. — Он затормозил. На мху впереди запечатлелись следы его собственной машины. Свежие следы. — Вон там, — кивнул он. — За дровами. Хорошее место.

Он вылез, обошел вокруг машины, открыл ей дверцу. Опираясь на него, она сняла пальто. И аккуратно положила на сиденье рядом с сумочкой.

— Пошли.

Голос его звучал спокойно, но он не взял ее за руку, а медленно направился к дровам.

Она пошла за ним.

За штабелем ветра не было, пригревало солнце. Громко жужжали мухи, пахло зеленью. Слово лето и не кончалось.

— Сними блузку, — велел он.

— Сейчас, — смущенно ответила она.

Она замерла с блузкой в руке, не зная, куда ее деть. Он взял у нее блузку и положил на край штабеля.

Только тут она подняла взгляд и увидела его глаза. Глаза, полные отвращения, ненависти, вожделения.

Она не успела вскрикнуть. Да это и не помогло бы. Он знал, какое место выбирать. Он поднял руки, стиснул ее шею сильными загорелыми пальцами и стал душить. Ее затылок уперся в бревно, и она подумала: «Мои волосы».

Это была ее последняя мысль.

Она упала, раздетая, на душистый ясенник и осеннюю листву.

Он подождал с минуту, дыхание стало нормальным, сердце перестало отчаянно колотиться.

За штабелем громоздился бурелом, память об осеннем урагане шестьдесят восьмого года, дальше начинались густые посадки ели в рост человека.

Нелегко было тащить ее среди поваленных стволов и вывороченных корней, но он не спешил. В гуще ельника была яма, наполненная желтой от глины водой.

Он свалил ее в яму. Вернулся к машине и взял зеленое пальто. Поразмыслил, как быть с сумочкой. Потом взял с бревен блузку, обернул ею сумочку и отнес все к яме.

Яркий цвет пальто бросался в глаза, поэтому он взял толстый сук и постарался затолкать все вещи поглубже в яму. Затем около четверти часа собирал лапник и мох. И тщательно накрыл ими яму, чтобы случайные прохожие даже не подозревали о ее существовании.

Несколько минут изучал результаты своих трудов, кое-что поправил и наконец остался доволен. Пожал плечами и пошел к машине. Достал из багажника ветошь, вытер сапоги, бросил ее на землю. Она лежала на виду — мокрая, грязная. Ничего. Ветошь — дело обычное. Она ни о чем не говорит, ничего не доказывает.

Он сел в машину и завел мотор. По пути он думал о том, что все сошло благополучно и она получила по заслугам.

Перед многоквартирным домом на Росундавеген в Сольне стояла машина, черный «крайслер» с белыми крыльями и крупной белой надписью «Полиция» на дверцах, капоте и багажнике.

Хотя на часах было всего половина девятого и ясный, звездный октябрьский вечер был не таким уж холодным, длинная улица казалась почти безлюдной.

Редкие прохожие с любопытством смотрели на полицейскую машину, но интерес их тотчас угасал, так как вокруг нее ничего интересного не происходило. Двое полицейских сидят и дремлют, только и всего.

Однако, если присмотреться к ним поближе, можно было сделать вывод, что они не очень-то похожи на обычных полицейских. Форма в полном порядке, портупея, дубинка, пистолет — все на месте. А отличие заключалось в том, что водителю, тучному мужчине с добродушным

лицом и пытливыми глазами, как и его более стройному товарищу, который подпирал плечом стекло дверцы, было лет под пятьдесят. Нижние чины полиции обычно молодые спортивные парни. Если же встречаются исключения, то старшего сопровождает коллега помоложе.

Двое в черно-белом «крайслере» надели форму патрулей для маскировки, в машине сидел не кто иной, как руководитель комиссии по расследованию убийств Мартин Бек и его ближайший коллега Леннарт Кольберг.

Идея принадлежала Кольбергу. Он исходил из того, что ему было известно о человеке, за которым они охотились. Фамилия этого человека была Линдберг, прозвище — Батон, занятие — вор, специальность — кражи со взломом.

Три недели назад Батон пришел в ювелирный магазин в центре Упсалы и, грозя владельцу револьвером, заставил его отдать ювелирные изделия, часы и наличные, всего на сумму около двухсот тысяч крон. Все шло гладко, и Батон мог бы благополучно скрыться с добычей, но тут появился кто-то из служащих магазина. Со страху Батон нажал на курок, пуля попала сотруднице в лоб и уложила на месте. Батону удалось бежать, и когда стокгольмская полиция через два часа разыскала его на квартире невесты в Мидсоммаркрансен, он лежал в постели.

Невеста клялась, что он простужен и последние сутки вообще не выходил на улицу. Обыск ничего не дал — ни брошей, ни часов, ни денег. Линдберга допросили, устроили очную ставку с владельцем магазина, однако тот колебался, потому что грабитель был в маске. Зато полиция не колебалась. Во-первых, Батон после долгой отсидки, естественно, был без денег, а от одного доносчика стало известно, что Батон сам говорил о намечаемом деле в другом городе, во-вторых, нашелся свидетель, который за два дня до налета видел, как Линдберг прохаживался по улице, где находился ювелирный магазин. Но Батон упорно твердил, что никогда не бывал в Уппсале, и в конце концов пришлось отпустить его за недостатком улик.

Вот уже три недели Линдберга держали под наблюдением, полагая, что рано или поздно должен же он направиться туда, где спрятана добыча. Однако Батон явно учуял слежку. Раза два он даже приветливо махал следившим за ним сотрудникам в штатском.

В конце концов Мартин Бек решил сам взяться за это дело, а Кольбергу пришла в голову блестящая мысль — нарядиться патрульными. Ведь Батон издали распознавал полицейских в любом штатском одеянии, а на мундиры смотрел с презрительным равнодушием. Значит, в этом случае форма — лучшая маскировка.

Так рассуждал Кольберг, и Мартин Бек, правда после некоторого колебания, согласился.

Ни тот ни другой не рассчитывали на быстрый успех, тем приятнее они были удивлены, когда Батон, решив, что слежка прекращена, сел в такси и отправился на Росундавеген. Они не сомневались, что назревает что-то важное. Удалось бы взять с добычей, да еще с орудием убийства — уж тогда он не отвертится, — и задача их будет выполнена.

Прошло полтора часа, как Батон вошел в дом через улицу.

— Что у тебя в кобуре? — неожиданно спросил Мартин Бек.

Кольберг расстегнул кобуру и протянул ему свое оружие. Игрушечный пистолет итальянского производства, очень похожий на настоящий и почти такой же тяжелый, как «вальтер» Мартина Бека, но стрелять из него можно было только пробками.

— Отличная штука, — сказал Мартин Бек. — Мечта мальчишки.

Все в управлении знали, что Леннарт Кольберг отказывается носить оружие. Большинство думало, что это связано с пацифистскими убеждениями, ведь Кольберг все время выступал за то, чтобы не брать с собой оружия на обычные дежурства.

Но это была только половина истины. Мало кто, кроме Мартина Бека, знал подлинную причину отказа Кольберга носить оружие.

Однажды Леннарт Кольберг застрелил человека. С тех пор прошло больше двадцати лет, но он не мог забыть тот случай и уже давно брал с собой оружие только на самые серьезные и опасные задания.

Случилось это в августе пятьдесят второго, Кольберг тогда служил во втором участке округа Сёдер в южной части Стокгольма.

Поздно вечером был принят сигнал тревоги из Лонгхольменской тюрьмы — три вооруженных человека пытались вызволить одного заключенного, в перестрелке был ранен охранник. К тому времени, когда машина, в которой сидел Кольберг, подоспела к тюрьме, преступники, обратившись в бегство, уже успели разбить свою машину об ограду моста Вестербрун, и одного из них схватили.

Двое ускользнули в парк Лонгхольмен. Кольберг считался хорошим стрелком, и его отрядили вместе с другими окружать беглецов.

С пистолетом в руке он спустился к воде и пошел вдоль берега, удаляясь от фонарей на мосту.

Он всматривался во тьму, прислушивался, наконец остановился на омываемой волнами

плоской плите. Наклонился, окунул руку в ласковую, теплую воду залива Риддарфьорден, а когда выпрямился, прозвучал выстрел. Пуля задела его рукав, прежде чем шлепнулась в воду. Стрелявший укрылся где-то в кустах на темном склоне наверху. Кольберг бросился на землю и заполз в ближайший куст. Потом все так же ползком двинулся к скале, которая возвышалась над тем местом, откуда, как ему показалось, прозвучал выстрел.

Добравшись до скалы, он и впрямь увидел человека на фоне светлого залива. До него было шагов двадцать пять, он стоял боком к Кольбергу, держа в руке пистолет, и медленно поворачивал голову то влево, то вправо. За ним крутой откос спадал к воде.

Кольберг тщательно прицелился ему в правую руку. В ту самую секунду, когда палец нажал спусковой крючок, кто-то выскочил из-за спины преступника, намереваясь схватить его за правую руку, ту самую, в которую целился Кольберг. И так же неожиданно он упал, покатился вниз по откосу. Кольберг не сразу понял, что произошло. Преступник бросился бежать. Кольберг выстрелил второй раз и попал ему в колено. Потом спустился на откос и посмотрел вниз.

У самой воды лежал человек, которого он убил. Молодой полицейский из одного отделения с ним.

Историю эту замяли. Но Кольберг так и не пришел в себя от шока.

Вот почему уже много лет вместо настоящего пистолета он носил игрушечные.

Впрочем, ни Кольберг, ни Мартин Бек не думали об этом, сидя в патрульной машине и ожидая, когда покажется Батон.

С тех пор как Мартин Бек возглавил комиссию по расследованию убийств, ему вовсе не обязательно было заниматься такими делами, как наблюдение и слежка. И все же он нередко сам брался за подобные задания. Ему не хотелось совсем порывать с практической работой.

Мартин Бек не любил бюрократии, заседаний и начальника управления. Зато он очень любил Кольберга и не представлял себе, как будет работать без него.

Кольберг уже давно поговаривал о том, что бросит полицейскую службу, и в последнее время похоже было, что он готов вот-вот перейти от слов к делу. Мартин Бек знал, что Кольберг не разделяет господствующих в полиции взглядов и все больше воюет с собственной совестью.

...Половина десятого. Кондитерская закрылась, в окнах домов начали гаснуть огни.

Внезапно дверь подъезда отворилась, на тротуар вышел Батон. Руки в карманах, во рту сигарета.

— Ни портфеля, ни сумки, — заметил Кольберг.

— А карманы на что, — ответил Мартин Бек. — Или все уже сплавил. Надо проверить, у кого он был.

Батон сделал последнюю затяжку и щелчком послал окурок в сторону. Затем поднял воротник, снова сунул руки в карманы и пошел через улицу к полицейской машине.

— Сюда идет, — сказал Мартин Бек. — Черт... Что будем делать? Возьмем его?

— Возьмем, — поддержал Кольберг.

Батон медленно приблизился, наклонился, заглянул внутрь, увидел Кольберга и засмеялся. Обошел машину сзади, открыл дверцу, у которой сидел Мартин Бек, и сложился пополам от хохота.

— Что, разжаловали вас все-таки? Или это маскировка?

Мартин Бек вздохнул и вышел на тротуар. Открыл заднюю дверцу.

— Давай, Линдберг, садись. Подвезем до Вестберга.

— Вот здорово, — добродушно отозвался Батон. — Оттуда домой рукой подать.

По пути в Южное управление Батон успел рассказать, что навещал своего брата; его слова вскоре подтвердил высланный на Росундаве-

ген патруль. Ни оружия, ни денег, ни краденого имущества в квартире не обнаружили. При себе у Линдберга было двадцать семь крон.

Без четверти двенадцать пришла пора отпустить его. Ничего, это можно пережить. Все равно Батон скоро попадется, уж так ему на роду написано. А Мартину Беку и Кольбергу предстояло вскоре заняться совсем другими проблемами.

Э

Вся страна бранила этот аэропорт, и он того заслуживал¹. На сам полет из Арланды ушло только пятьдесят минут, но теперь самолет вот уже полтора часа кружил над крайним югом страны.

Лаконичное объяснение гласило: туман. Как и следовало ожидать. Местность, где построили аэродром, предварительно выселив людей, была известна своими туманами. Сверх того, он помещался как раз на пути перелетных птиц и чрезмерно далеко от города. Заодно пострадал уголок природы, который следовало бы охранять законом.

В конце концов пилоту надоело кружить, и он решил садиться, невзирая на туман.

Горстка бледных, покрытых испариной пассажиров добрела до здания вокзала.

¹ Речь идет об открывшемся в 1972 году аэропорте Мальмё-Стуруп, расположенном на примерно равном расстоянии (более 25 км) от Мальмё и Лунда и заменившем старый аэропорт Бульгофта. На строительство нового аэропорта было затрачено в два раза больше средств, чем планировалось, и сам проект вызвал в обществе много нареканий.

Краска внутри — серая и шафраново-желтая — словно подчеркивала атмосферу коррупции и мошенничества.

Кто-то нагрел руки на сделке, добавив несколько миллионов на свои счета в швейцарских банках. Некто столь высокопоставленный, что рядовые граждане со стыдом думали, сколь мизерно на самом деле их чисто формальное участие в шведской псевдодемократии, обреченной на скорый и полный крах.

Зал для пассажиров нельзя было даже назвать неудобным — он был чудовищным, угнетающим, рядом с ним самая пыльная автостанция показалась бы приветливой и гостеприимной.

Мартин Бек, кажется, целую вечность ждал свой чемодан, наконец получил его и вышел в осенний туман.

Никто не подошел к Мартину Беку, никто им не интересовался.

Нет, он вовсе не думал, что в зале будет стоять полицейский оркестр. Или что сам начальник полиции Мальмё встретит его на белом коне. Но чтобы о нем совсем забыли...

Из тумана вырвался сноп света.

К шафраново-желтому ящику аэровокзала подъехала черно-белая патрульная машина. Боковое окошко открылось, на Мартина Бека холодно уставился рыжий субъект с редкими баками.

Мартин Бек молчал.

Примерно через минуту рыжий поднял руку и поманил его к себе указательным пальцем. Он подошел.

— Вы чего тут торчите?

— Жду, чтобы меня подвезли.

— Ждешь, чтобы подвезли? В самом деле?

— Может быть, вы мне поможете?

Полицейский оторопел.

— Документы есть?

Мартин Бек поднес руку к заднему карману, но передумал. И опустил руку.

— Есть. Но мне что-то не хочется их предъявлять.

Он повернулся к машине спиной и возвратился к своему чемодану.

— Нет, ты слышал? Ему не хочется. Пыжитесь, воображает себя хватом. Как, по-твоему, похож он на хвата? — Полицейский не скупился на иронию.

— Плюнь, на кой он тебе сдался, — сказал водитель. — Хватит на сегодня или тебе мало?

Рыжий продолжал пристально смотреть на Мартина Бека. Долго смотрел. Потом сказал что-то вполголоса, и машина покатила дальше. Отъехала метров на двадцать и снова остановилась, чтобы полицейские могли следить за ним в зеркальце заднего обзора.

Шеваль М., Валё П.

Ш 37 Убийца полицейских : роман / Май Шеваль, Пер Валё ; пер. со швед. Л. Жданова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 288 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-20195-8

Май Шеваль и Пер Валё — шведские журналисты, авторы знаменитого цикла романов о комиссаре Мартине Беке, лауреаты нескольких престижных литературных наград в Европе, а также премии имени Эдгара По в Америке.

Действие романа «Убийца полицейских» разворачивается в маленьком шведском поселке. Пропала одинокая женщина. Местная полиция предполагает, что ее убили. Мотивы были как минимум у двоих, и один из этих людей, сосед пропавшей, когда-то уже отбывал тюремный срок за убийство... Дело поручено начальнику отдела по расследованию убийств стокгольмской полиции Мартину Беку и его ближайшему помощнику. Полицейские проверяют версии, и вдруг нелепая случайность полностью меняет ход расследования...

УДК 821.113.6

ББК 84(4Шве)-44

Литературно-художественное издание

МАЙ ШЕВАЛЬ, ПЕР ВАЛЁ
УБИЙЦА ПОЛИЦЕЙСКИХ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректор Наталья Бобкова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 22.09.2021. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 12,69.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1.

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-MBD-29011-01-R